

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству ходатайства Абыкалыкова
Мамасадыка о проверке конституционности части 1 статьи 3 Уголовно-
процессуального кодекса Кыргызской Республики

11 октября 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Абдиева К., Касымалиева М.Ш., Осмоновой Ч.О., при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение Абыкалыкова М.,

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 4 сентября 2018 года поступило ходатайство Абыкалыкова М. о признании части 1 статьи 3 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 4 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства следует, что Абыкалыков М. через своего адвоката Айткулова И. обратился в Первомайский районный суд города Бишкек с жалобой о признании незаконным решения Генерального прокурора Кыргызской Республики от 23 сентября 2011 года о поручении расследования уголовного дела, возбужденного в отношении него, следственному управлению Государственного комитета национальной

безопасности Кыргызской Республики и о признании незаконными действий следователя по собиранию доказательств по указанному уголовному делу.

Первомайский районный суд города Бишкек рассмотрев жалобу, своим постановлением от 23 ноября 2011 года удовлетворил ее частично, решение Генерального прокурора о передаче расследования дела признано незаконным, в остальной части жалоба оставлена без удовлетворения.

Адвокат Айткулов И.Н., не согласившись с постановлением Первомайского районного суда города Бишкек, обжаловал его в Бишкекский городской суд. Определением коллегии судей Бишкекского городского суда от 25 января 2012 года постановление Первомайского районного суда города Бишкек от 23 ноября 2011 года изменено, жалоба заявителя удовлетворена полностью.

22 марта 2012 года вышеуказанное определение коллегии судей Бишкекского городского суда от 25 января 2012 года было рассмотрено коллегией судей Верховного суда Кыргызской Республики и оставлено в силе.

Однако позднее, судебная коллегия Верховного суда, рассмотрев дело по вновь открывшимся обстоятельствам, постановлением от 1 июня 2012 года отменила все состоявшиеся судебные решения по данному делу и в удовлетворении жалобы отказалась. Верховный суд при рассмотрении данного дела руководствовался пунктом 1 части 1 статьи 34 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которой прокурор в исключительных случаях – независимо от подследственности уполномочен передавать расследование уголовного дела из одного органа в другой орган.

Заявитель, полагая, что данная норма является неконституционной, в июне 2012 года обратился в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики с ходатайством о признании ее неконституционной.

Конституционная палата, рассмотрев обращение Абыкалыкова М., признала нормативное положение пункта 1 части 1 статьи 34 Уголовно-

процессуального кодекса, изложенное словами «в исключительных случаях – независимо от подследственности», не соответствующим пункту 6 статьи 104 Конституции.

В этой связи адвокат Абыкалыкова М. Айткулов И. обратился в судебную коллегию Верховного суда Кыргызской Республики с заявлением о возобновлении производства по делу по новым обстоятельствам. Определением коллегии судей Верховного суда Кыргызской Республики от 23 июля 2018 года вышеуказанное заявление оставлено без удовлетворения.

Верховный суд мотивировал свое решение тем, что в соответствии с требованиями статьи 3 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, уголовное судопроизводство осуществляется в соответствии с законом, действующим на момент производства следствия и судебного разбирательства. Также в определении указано, что с учетом изменений, внесенных в Конституцию Кыргызской Республики референдумом 11 декабря 2016 года, решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 13 января 2014 года юридически исчерпано, и поэтому, ссылка на названное решение не может являться основанием для отмены судебного акта по новым обстоятельствам.

Абыкалыков М. считает, что оспариваемая норма, устанавливая обязанность следственно-судебных органов осуществлять уголовное судопроизводство в соответствии с законом, действующим на момент производства следствия и судебного разбирательства, находится в противоречии с частью 4 статьи 26 Конституции, в соответствии с которой доказательства, добывшие с нарушением закона, не могут использоваться для обоснования обвинения и вынесения судебного акта.

По мнению субъекта обращения, при наличии данной конституционной нормы судьи не имели права указывать о юридической исчерпанности решения Конституционной палаты от 13 января 2014 года, так как Конституция, как основной закон государства обладает высшей юридической силой и имеет прямое действие.

Таким образом, вследствие неправильного толкования статьи 3 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики судебная коллегия Верховного суда Кыргызской Республики оставила в силе незаконное решение Генерального прокурора, чем нанесен существенный вред правам и законным интересам Абдыкалыкова М., причинен ущерб интересам правосудия, авторитету судебной власти.

Заявитель указывает, что к такому неправильному применению оспариваемой нормы способствовало правовая неопределенность, возможность неоднозначного понимания содержащегося в ней нормативного положения.

Абдыкалыков М. полагает, что действие оспариваемой нормы в данном случае допускает возможность использования доказательств добытых с нарушением уголовно-процессуальных норм действовавших на момент проведения расследования, поскольку не имеет обратной силы.

С учетом вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Абдыкалыкова М., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Абдиева К., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных правовых аргументов, вызывающих сомнения в их конституционности.

Утверждения Абдыкалыкова М. о том, что оспариваемая им норма входит в противоречие с частью 4 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающей, что доказательства, добытые с нарушением закона, не могут использоваться для обоснования обвинения и вынесения судебного акта, носят не правовой характер и относятся к проблемам правоприменительной практики.

Из представленного ходатайства видно, что причиной обращения в Конституционную палату послужил тот факт, что решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики принятое от 13 января 2014 года в свое время не явилось основанием пересмотра постановления судебной коллегии Верховного суда Кыргызской Республики от 1 июня 2012 года в связи с возникшими новыми обстоятельствами до внесения изменений в Конституцию Кыргызской Республики.

Фактические обстоятельства, приведенные заявителем, не указывают на взаимосвязь или противоречия с точки зрения права между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционными установлениями, на которые он ссылается.

Следует также отметить, что Конституционной палатой было принято постановление о разъяснении Решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 13 января 2014 года № 01-Р по делу о проверке конституционности нормативного положения пункта 1 части 1 статьи 34 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Так, в указанном постановлении, было разъяснено, что процессуальные действия и решения органов прокуратуры, а равно следственных подразделений других правоохранительных органов, принятые до вступления решения Конституционной палаты в силу, сохраняют свое действие и юридическое значение. Придание обратной силы решению Конституционной палаты в правоприменительной деятельности государственных органов, за исключением судебных актов, противоречило

бы целям обеспечения стабильности правоотношений в той или иной области.

Таким образом, коллегия судей не находит неопределенности в вопросе о том – соответствуют ли оспариваемая норма части 4 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики, части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики, что, в свою очередь, является обязательным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О ПРЕДЕЛИЛА:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Абдыкалыкова Мамасадыка о проверке конституционности части 1 статьи 3 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Абдиев К.

Касымалиев М.Ш.

Осмонова Ч.О.

№ 38-0